

V: AMINTIRI ...

ВСПОМИНАЯ СТУДЕНЧЕСКИЕ ГОДЫ...

DIN AMINTIRILE ANILOR STUDENȚEȘTI...

ERINNERUNGEN AN STUDIENZEITEN...

НИНА ГУКОВА,

музыковед,

Москва (Россия) – Бремен (Германия)

Статья содержит личные воспоминания одной из музыковедов — коллег В. Аксенова по студенческим годам его жизни в Москве, когда уже ясно вырисовывались будущие человеческие и профессиональные качества незаурядного ученого, отзывчивого товарища и верного друга.

Ключевые слова: Московская государственная консерватория, музыковедение, общежитие

Articolul conține amintiri personale ale autoarei — colegă de studii cu V. Axionov alături de care ea și-a petrecut anii de studenție la Moscova, când deja se conturau foarte pregnant viitoarele calități personale și profesionale ale unui remarcabil om de știință, camarad receptiv și prieten adevărat.

Cuvinte-cheie: Conservatorul de stat din Moscova, muzicologie, cămin studențesc

Der Gegenstand des Artikels sind persönliche Erinnerungen einer Musikwissenschaftlerin, Kommilitonin V. Aksënovs aus seinen Moskauer Zeiten als Student, als sich schon klar seine menschlichen und professionellen Eigenschaften als herausragender Wissenschaftler, hilfsbereiter Kamerad und treuer Freund abzeichneten.

Schlüsselwörter: Moskauer staatliches Konservatorium, Musikwissenschaft, Studentenwohnheim

Попытаюсь внести скромную лепту в воссоздание образа Владимира Вячеславовича Аксенова, незаурядного ученого и замечательного человека. Расскажу немного о его человеческой сути, которая открылась мне, когда мы были еще совсем молодыми.

Начало славных семидесятых, Москва, улица Малая Грузинская, общежитие Московской консерватории, комната номер... впрочем, это неважно! Словом, открывается дверь моей комнаты, и появляется сначала нос, потом очки, и все это «округляется» замечательной смущенной улыбкой, в которой столько доброты и скромности, что я тут же поняла: это хороший человек, и с ним можно дружить. Так и случилось. Мы дружили вчетвером: три студентки и аспирант, все теоретики. В нашем «цветнике», состоявшем из трех «мушкетеров» — Тамары Овсянниковой, Светланы Циркуновой и меня — он был д'Артаньяном, дон Кихотом и Ромео одновременно. Позже Светочка с удовольствием вышла за него замуж. Их пылкий роман развивался у нас с Тamarой на глазах и, как говорится, есть что вспомнить...

Общежитие на Малой Грузинской считалось по тем временам довольно комфортабельным: в комнатах мы жили по двое — студент из России или одной из

союзных республик в паре с иностранным гостем. Поскольку иностранные студенты пользовались относительной свободой посещения занятий, могли себе позволить время от времени провести неделю-другую в родных пенатах, кто-то из нас довольно часто получал комнату в полное свое распоряжение. Мне везло в этом смысле больше других, поэтому моя комната стала штабом, клубом, столовой нашей компании. Здесь мы учились, общались, трапезничали. Основным блюдом была жареная картошка, к ней — дары Кубани, которыми меня в изобилии снабжали родные: баклажанная икра, маринованные огурцы, помидоры, грибы. К чаю — варенье из кизила или айвы. Незатейливо, но вкусно. Иногда кто-то приносил бутылку вина. Главным при этом была все же не еда, но откровенные разговоры «за жизнь», которые ее сопровождали, и незабываемая атмосфера дружбы и взаимоучастия.

Почему-то так сложилось, что дамская часть нашей компании среди своих величалась по имени-отчеству (Тамара Дмитрина, Светлана Викторна, Нина Констинна), а мужская — ласково по имени, просто Вовочка. Тогда он еще не звался Владимиром Вячеславовичем, не был профессором и доктором и пр., и пр., но мы тогда уже понимали и чувствовали, если угодно, что мы имеем честь быть друзьями гения от музыковедения. При всем этом, Вовочка был прост в общении, очень споро и вкусно готовил (к слову сказать, во всех делах он был энергичен и быстр), мог при случае «завернуть» анекдот.

А если было совсем трудно, Вовочкина жилетка всегда была готова принять наши девичьи слезы и проблемы... О его блестящем уме уже тогда ходили легенды. Легенда может быть вымыслом, но в нашем случае — это суцкая правда! Факт остается фактом: Вовочка был для «святой троицы» каретой скорой помощи в прямом и переносном смысле. Когда мы болели, этот человек, страшно подумать, аспирант Московской консерватории, снабжал нас хлебом, молоком и прочим. Но!.. это еще не все! Главное начиналось с приходом экзаменационной сессии, когда мы, естественно, ничего не успевали. Любую справку, развернутую консультацию по всем музыкально-теоретическим дисциплинам можно было получить от Вовочки, что называется, с листа, просто из головы. Его лекции в чьей-нибудь комнате перед экзаменом были настолько исчерпывающи, что можно было не заглядывать в учебники. Его умение вычлнить главное, подкрепить его деталями, определить место явления в системе координат истории музыки или другой науки выглядело настолько естественным и давалось ему так легко, что казалось врожденным. Сложнейшие музыкальные явления в его интерпретации становились простыми и понятными, ясность мышления была такова, что формулировки с первого раза «попадали в десятку» и не требовали правки.

Как иллюстрацию ко всему сказанному хочу рассказать одну историю. В ней проявились лучшие качества Владимира Вячеславовича: человеческая отзывчивость и блестящий талант ученого. Так случилось, что я оказалась в жесточайшем цейтноте: через неделю надо сдавать одну чрезвычайно важную работу, основная часть готова, но нет заключения. Почему так получилось —

объяснять долго и тяжело. Психологическое состояние на грани срыва. До сих пор страшно вспомнить. Выхода нет. Помочь некому. Возникает извечный вопрос русской интеллигенции: «Что делать?» Топиться в Яузе — пошло и очень грязно... Вовочка оставался моей единственной надеждой, но он к этому времени жил в Кишиневе. Я позвонила. И что вы думаете? Он говорит: «Пришли работу. Я посмотрю». Да, он посмотрел, но!.. времени на пересылку заключения уже нет. Что остается? Телефон!!!! Мы вместе с мужем помчались на почту. В то время как я сидела в телефонной кабине и судорожно под Вовочкину диктовку записывала текст заключения, мой муж метался между кабиной и окошечком, где меняли рубли на «пятнашки». Очередь! Народ волнуется! Но понятно, что столько «пятнашек» на пустяки не тратят. На нас смотрели большими глазами, но оставили в покое. Свершилось! Ситуация спасена. Работа будет сдана вовремя! Осталось только напечатать. Текст пошел без правок.

Вот так запросто по доброте душевной и по старой дружбе Вовочка мне помог. И я знаю достоверно, что я — не первая и не последняя в ряду людей, благодарных Владимиру Вячеславовичу за бескорыстную помощь в сложных ситуациях.

К сожалению, жизнь нас развела, страна распалась, мы все боролись, чтобы выжить. Лично встретиться больше не пришлось. Последним известием о нем были кадры телевизионных новостей от 6 НОЯБРЯ 2012 года.

Большое видится на расстоянии... Теперь, когда мы стали ОЧЕНЬ взрослыми и все уже становится круг близких друзей, отчетливо понимаешь, КТО ушел от нас. Солнечный человек, но фигура в некотором роде трагическая... Владимир Вячеславович сделал в своей профессии очень, очень многое, достиг больших высот. Однако, думаю, что никто лучше него самого не понимал, что потенциал его далеко не исчерпан, что слишком много энергии и сил уходит на борьбу за выживание в наше нелегкое время исторических перемен. Но, как сказал поэт, времена не выбирают... Светла наша память о нем.